

1. Апресян Ю. Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики // Проблемы структурной лингвистики. — М., 1963.
2. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. — М., 2000.
3. Криминалистика. — М., 1999. — Т. 1.
4. Петренко О. Д., Ісаєв Є. Ш., Петренко Д. О. Мова чоловіків та жінок як одиниця соціолінгвістичного дослідження // Мовознавство. — 1999. — № 1.
5. Прадід Ю. Ф. Юридична лінгвістика (проблематика досліджень) // Мовознавство. — 2002. — № 4–5.
6. Рыбалко Е. Ф. Возрастная и дифференциальная психология. — Л., 1990.

**Т. Ф. Шумарина, И. Ю. Стопкевич**

### **ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В СИСТЕМЕ СОЦИОЛЕКТА (К ПРОБЛЕМЕ ГЕНДЕРНОЙ И ВОЗРАСТНОЙ ВАРИАНТНОСТИ РЕЧИ)**

Статья посвящена проблеме определения гендерных и возрастных речевых стереотипов экспериментальным путём. Выявлено наличие корреляции целого ряда лексико-семантических средств и социальных параметров языковой личности. Результаты наблюдений могут быть использованы в судебно-автороверческой экспертизе документов при идентификации пола и возраста автора анонимного текста.

**Ключевые слова:** социолингвистика, юридическая лингвистика, гендерные варианты речи, возрастные варианты речи, ассоциативный эксперимент, автороверческая экспертиза.

**T. F. Shumarina, I. Yu. Stopkevich**

### **LEXICO-SEMANTIC MEANS IN THE SOCIOLECT SYSTEM (TO THE PROBLEM OF GENDER AND AGE-RELATED VARIATIONS OF SPEECH)**

The article is devoted to the problem of gender and age-related speech stereotypes definition experimentally. The existence of correlation between lexico-semantic means and social characteristics of personality becomes apparent. The results of the research can be used for criminal expert examination of the documents when it is necessary to identify sex and age of the anonymous text writer.

**Keywords:** sociolinguistics, juridical linguistics, gender and age-related variations of speech, associative experiment, other identification expertise.

УДК [811.161.1+811.161.2]'373.74:159.922.4

**О. В. Яковлева**

## **Межличностные отношения в языковой картине мира русских и украинцев (на материале пословиц и поговорок)**

Древнейшие межличностные отношения восходят к отношениям отдельного человека "Я" к "Ты", где "Ты" — это окружающий мир, живой и разнообразный. Понятие "личность" появилось к концу XVII ст. и относилось только к мужчине. Следующий этап межличностных отношений восходит к отношениям "мужчина-женщина". В целом, межличностные отношения восходят к схеме добро — позитивная оценка, зло — негативная, и наоборот: добро — негативная оценка, зло — позитивная.

**Ключевые слова:** языковая картина мира, язык и культура, культурная память, русская и украинская фразеология, пословица.

Отношения между людьми в обществе (как в современном, так и в древнем) относятся к этической сфере, которая, по мнению Г. И. Берестнева, имеет непосредственное отношение к деятельностной сфере. В свою очередь, этическая сфера относится к деятельностной сфере как потенциальное к актуальному, внутреннее к внешнему. Следовательно, межличностные отношения можно рассматривать как отношения внутреннего мира человека (его "Я") к внешнему миру (назовём его "Ты").

Рассмотрим вначале древнейшие представления людей относительно собственного "Я" и внешнего мира "Ты", так как межличностные отношения человека в обществе связаны с понятием "личность". Как отмечает В. В. Виноградов, слово "личность" появилось в русском языке сравнительно недавно (не ранее 2-ой пол. XVII в.): "В системе древнерусского мировоззрения признаки отдельного человека определялись его отношением к Богу, общине или миру, к разным слоям общества, к власти, государству и родине"... В целом общественному и художественному сознанию древнерусского человека до XVII в. было чуждо понятие о единичной конкретной личности, об отдельном человеческом "Я" как носителе социальных и субъективных признаков и свойств [3: 271–272]. Это подтверждает известный исторический факт казни всей семьи опального боярина.

Восприятие древним человеком собственного "Я" и внешнего мира "Ты" осуществлялось по принципу бинарности. В большинстве традиций человек мыслит себя двухчастным, то есть в единстве тела и души. С одной стороны, тело репрезентует душу человека. Душа представляется как особое существо внутри человека, его нематериальная копия. Это подтверждает язык пословиц: (Укр.): *Гуляй, душа, в тілі, коли кості цілі. Зверху святий та божий, а всередині на чорта схожий. Чорт душу вийме, пан шкуру зніме.*

С другой стороны, тело репрезентует и весь материальный мир, в котором живет человек. Г. И. Берестнев подтверждает эту мысль рядом антропоморфных метафор: *лысая гора; звёзды перемигиваются; море вздыхает* и т. д. Тогда создание мира можно представить по аналогии с условиями человеческой жизни, то есть как рождение; а простейшей формой его является постулирование первобытной пары в качестве родителей всего сущего. Такой первобытной парой были Земля и Небо (материальное и идеальное). Так, например, В. Я. Пропп считает, что переплетение земледельческих и брачных мотивов не случайно, что совершение брака считалось нужным в целях воздействия на плодородие земли [6: 54].

(Укр.) *Земля — наша мати, всіх годує.*

*Доглядай землю плідну, як матір рідну.*

Люди всегда рассматривали человека как часть общества, а общество — включенным в природу и зависящим от космических сил:

(Рус.) *Природа одному мама — другому мачеха.*

(Укр.) *Заступи природу дверима, то вона тобі вікном.*

Нам кажется, что возможно предположение о том, что у древнего человека межличностные отношения восходят к отношениям "Я — Ты", где "Ты" — это окружающий мир. И это "Ты" — уникально, то есть имеет беспрецедентный, беспримерный и непредсказуемый характер личности, присутствия, известного лишь постольку, поскольку оно себя проявляет, "Ты" не только созерцаемо или понимаемо, но и эмоционально переживаемо в динамическом двустороннем взаимоотношении.

Мир для первобытного человека представляется не пустым или неодушевленным, но изобилующим жизнью. Эта жизнь проявляется в личностях — в человеке, звере и растении, в каждом явлении, с которым человек сталкивается: в ударе грома, во внезапной тени, которая бежит за человеком, в камне, неожиданно ударившем его, когда он споткнулся.

(Укр.) *Грім б'є у високе дерево. Доки грім не гримне, баба не перехреститься. Поле бачить, а ліс чує. Оцей дощ глухий: не йде, де просять, а йде, де косять.*

Во взаимоотношениях "Я — Ты" "Ты" всегда проявляет свою личность, свои качества, свою волю; оно вовлекает все существо человека в двусторонние взаимоотношения. В этих взаимоотношениях человек осознавал невидимый порядок справедливости, поддерживаемый обычаями, нравами, установлениями. Он связывал этот невидимый порядок с порядком видимым, проявляющим себя в смене дня и ночи, времен года и лет, который очевидным образом поддерживался солнцем. Более того, древний человек размышлял об иерархии различных сил, встречаемых им в природе.

(Укр.) *Вогонь — цар, а водиця цариця. Вогонь добрий слуга, але поганий хазяїн.*

Однако самое главное для древнего человека была необходимость в видимом порядке окружающей действительности отделить "свой" мир от "чужого". В архаическом мировидении людьми в полном смысле слова считались лишь члены своей (этнической, родственной и т. д.) группы. Отражение такого взгляда находим в пословицах:

(Рус.) *Ближний сосед лучше дальней родни.*

*Свой своему и лежа помогает.*

*Худой вор, который в своей деревне ворует.*

(Укр.) *Ближчий сусід кращий від далекого брата.*

На бытовом уровне преобразование "чужого" в "свое" выражалось в отношении к печи. Во-первых, она имела антропоморфные характеристики: у неё есть "чело", "щёки", "ноги", "плечи" (подтверждение того, как приоритет телесности закрепляется в языке).

Печь варила еду, следовательно, превращала нечто сырое, естественное, природное в варёное, облагороженное, культурное. Переносила первое в этическую сферу. Отсюда пословица: Кто на печі сидів, той уже не гість, а свій.

Представление человека об окружающем мире как о двойном бытии (иными словами, параллелизм материального и идеального) выражается в языке антагонизмом "внутреннего" (идеального, духовного) и внешнего (материального словесного), т. е. того, что может быть выражено словом. Часто материальное, выраженное словесно, имеет негативную оценку:

(Укр.) *Таке верзе, що й купи не держиться.*

*Краще мудре мовчання, ніж дурне казання.*

(Рус.) *Мудрый молчит, а глупый как пулемет строчит.*

*В многоглаголании несть спасения.*

В свою очередь, материальный процесс говорения поляризуется на "слово доброе" и "слово злое" (правду/неправду): Медовые уста открывают железные ворота. Не приманивай хлебом мягким, приветь словом ласковым. Бджола жалить жалом, а чоловік словом. Краще мудре мовчання, ніж дурне казання, а иногда процесс говорения и молчание меняют свои оценки.

(Рус.) *Бойся не того, кто кричит, а того, кто молчит.*

(Укр.) *Стережися чоловіка, що не говорить, і собаки, що не гавкає.*

*Лихо говіркому, та не добре й мовчазливому.*

Межличностные отношения людей находят своё отражение в языке, начиная с XVII ст. Как отмечает Е. В. Васильева, язык фиксирует существующие на то время нормы поведения в обществе. Эти нормы имеют два критерия: первый — реакция других членов коллектива: "Что люди скажут?"; второй — соответствие тому, как бывает "у людей" [2: 83].

В языке чётко отражено позитивное отношение к нормам "людей" своего коллектива или группы, побуждение к тому, чтобы отдельный человек соответствовал этим нормам:

(Рус.) *Сам не хвались, как люди похвалят.*

*Не кричи о себе — пусть другие о тебе хоть тихо скажут.*

*В хорошие люди попасть, не скидерку класть.*

(Укр.) *Все в нас не так, як у людей.*

*На кого Бог, на того й люди.*

По наблюдениям Е. С. Яковлевой, "в языковой картине мира носителей языка произошли определённые преобразования, которые условно можно назвать языковой поляризацией добра и зла. Вслед за усвоением христианских духовных ценностей происходит и их языковая концептуализация" [8: 45]. Единство именно этих противоположностей — добра и зла (ср. "добро — изнанка зла" — японская пословица) — часто является основным критерием оценки человека в целом и его взаимоотношений с другими людьми в социуме:

(Рус.) *Не хвались серебром, хвались добром.*

*От лихого не услышишь доброго слова.*

*Злой человек Бога не боится и людей не стыдится.*

*У козлого кобеля не ожидай хвоста, а от лихого человека не жди добра.*

Козла спереди бойся, коня сзади, а злого человека со всех сторон.

(Укр.) *Добре роби — добре й буде.*

*Хто зле робить, то все собі.*

В коллективном сознании людей единство понятий бинарной оппозиции "добро-зло" с сущими данной оппозиции традиционными оценками "хорошо" — "плохо" не существовало в чистом виде. В таком единстве противоположностей оценки могли меняться:

(Рус.) *Не делай людям добра — не увидишь от них лиха.* (Ср. пословицы: Беги от добра — спасёшься от зла. Берегись каждого, кому ты сделал добро (турецкие); Кто не способен на зло, тот не способен и на добро (туркменская).

(Укр.) *Будь добрим — бідним станеш. Кого добро нагріє, той дуріє. Там добре, де нас немає.*

Имеются пословицы, в которых полярность добра и зла в человеке воспринимается как постоянное качество: (укр.) *Доброго і корчма не зіпсує, а злого і церква не направить. Як не було добра змалку, то не буде до останку.*

Формирование понятия "личность" имеет отношение к процессу формирования категории одушевлённости в языке. Ю. С. Степанов, выделил несколько этапов этого процесса и отметил, что на представителей женского пола процесс одушевлённости начал переходить лишь тогда, когда он полностью завершился для названий лиц мужского пола, то есть охватил их как в единственном, так и во множественном числе. Хронологически это произошло к концу XV — началу XVII вв. (ср. с выводами В.В.Виноградова о том, что понятие "личность" сформировалось к XVII ст.). Отсюда можно сделать определённые выводы о межличностных отношениях мужчины и женщины в обществе. В тот период женщина полностью зависела от мужчины. Рассмотрим эти взаимоотношения на уровне семьи, так как в пословицах наиболее ярко представлены взаимоотношения между мужем и женой. Здесь мы выделяем несколько типичных моделей: 1) мужчина-женщина — полярность противоположностей: (Рус.) *Курице не быть петухом, а бабе мужиком.* (Укр.) *Без чоловіка — то так, як без голови;* 2) муж и жена — единство противоположностей: (Рус.) *У мужа и жены мысли одни. Муж крепок по жене, а жена крепка по мужу. Муж без жены — что конь без узды. Без мужа жена всегда сирота.* (Укр.) *Найкраща спілка чоловік і жінка;* 3) неразрывность единства: (Укр.) *Жінка — не лапоть, і ноги не скинеш. Жінка не рукавиця, мінять жінку не годиться.* (Рус.) *Жена не рукавица, с руки не сбросишь. Муж не сапог, не снимешь с ног. Женитьба есть, а разженитьбы нет. Женился — навек заложился.* (Укр.) *Все тільки до часу, а жінка до смерті.*

Взаимоотношения между мужем и женой и оценки роли каждого в семье противоречивы или диаметрально противоположны:

а) с одной стороны, благополучие семьи зависит от мужа, с другой — от жены: *Муж возом не навозит, а жена рукавом разносит. В хаті жінка три кута держить, а муж четвертий. Їм держиться не на землі, а на жінці;*

б) необходимость выйти замуж и в то же время желание избавиться от мужа: *Хоть за старца, лишь бы в девах не осталась. Замуж идет — песни поёт, а вышла — слёзы льёт. Замужем не напасть, лишь в девах не пропасть. Рада бы баба поплакать, да не по ком: муж долго не мрёт.*

Главным критерием отношений в семье, как и вообще в межличностных отношениях, является критерий добра и зла:

(Рус.) *Добрую жену взять — ни скуки, ни горя не знать. Добрая жена — веселье, а худая меле. Добрая жена хозяйству научает, а злая от дома отлучает. Шей шубу теплее, а жену выбирай добрее. Лучше хлеб с водою, чем жить со злою женою. Злая жена сведет мужа с ума.*

(Укр.) *Хороша жінка — мужеві слава, а лиха — згуба. Добру жінку взяти — не будеш смутку і горя знати. Добра жінка мужеві своєму вінець, а зла — кінець. Добра жінка мужа на ноги поставить, а зла і з ніг звалить. Добра жінка — то камінна стіна. Добра жінка — то весілля, а зла — то погане зілля. Добра жінка чоловікові ліпша від рідного батька. Ліпше їсти хліб з водою, ніж жити з жінкою лихою.*

Таким образом, межличностные отношения у русских и украинцев широко представлены в пословицах, которые живут тысячелетиями и являются "всевидящим оком народа", мозаичным материалом языковой картины мира у восточных славян. До XVII ст. межличностные отношения в обществе сводились к отношению человека (его "Я") к окружающей действительности ("Ты"), которая воспринималась как некое живое существо. С появлением понятия "личность" отношения между людьми в обществе оцениваются по единственному критерию добра (позитивная оценка) и зла (негативная оценка). Издавна осознавалось, что "в лесу лес (то есть деревья) не равен, а в миру люди". Следовательно, в языковой картине мира межличностные отношения могут быть представлены в виде общей схемы: позитивная оценка — добро, негативная — зло напр. *С добрым жить хорошо. От лихого не услышишь доброго слова.* Добро — негативная оценка, зло — позитивная (Напр. *Не делай людям добра — не увидишь от них лиха. Будь добрим — бідним станеш.*)

1. Берестнев Г. И. Самосознание личности в аспекте языка // Вопросы языкознания — 2001. — № 1.
2. Васильева Е. В. Отражение взаимоотношений индивида и группы в русской языковой картине мира // Вестник МГУ — 2001. — Сер. 9. — № 4.
3. Виноградов В. В. Из истории слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных. — М., 1999.
4. Новый сборник русских пословиц и притчей, изданных в 1848 году И. Снегирёвым. — М., 1857.
5. Прислів'я та приказки. — К., 2000.
6. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. — Л., 1963.
7. Секреты мудрости: Пословицы и поговорки. — Самара, 2000.
8. Яковлева Е. С. О понятии "культурная память" в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. — 1998. — № 1.

О. В. Яковлева

### МІЖОСОБИСТІСНІ СТОСУНКИ У МОВНІЙ КАРТИНІ СВІТУ РОСІЯН І УКРАЇНЦІВ (НА МАТЕРІАЛІ ПРИСЛІВ'ІВ ТА ПРИКАЗОК)

Стосунки між людьми починалися зі схеми "Я" (окрема людина) і "ТИ" (зовнішній світ). В XVII ст. з'явився поняття "особистість" для позначення конкретної людини чоловічої статі. Після цього міжособистісні стосунки аналізувалися як стосунки між чоловіком і жінкою. Загальна схема стосунків між людьми розвивалася за принципом бінарності: добро — позитивна оцінка, зло — негативна, і навпаки: зло мало позитивну оцінку, добро — негативну.

**Ключові слова:** мовна картина світу, мова і культура, культурна пам'ять, російська й українська фразеологія, прислів'я.

O. V. Yakovleva

### PERSONAL RELATIONS IN A LANGUAGE WORLD'S PICTURE OF RUSSIANS AND UKRAINIANS (BASED ON PROVERBS)

The most ancient personal relations looked like: "I" (a person) — "You" (surrounding world). In the XVII century a concept of "person" appeared to signify a male person. Then personal relations developed according to the scheme: virtue — positive valuation, evil — negative one and vice versa: evil — positive valuation, virtue — negative one.

**Keywords:** linguistic world picture, language and culture, cultural memory, Russian and Ukrainian phraseology, proverb.

УДК 81'23'271.14:161.25

Г. С. Яроцкая

### Проблема интерпретации аномальных высказываний

В данной статье рассматривается проблема интерпретации аномальных высказываний. В ходе эксперимента обнаружено, что абсурдность прямого значения не является препятствием для интерпретации, которая осуществляется на основе постулатов речевого общения.

**Ключевые слова:** синтаксическая семантика, аномальное высказывание, гендерный параметр, интерпретация, понимание, речевые постулаты.

Способность отличать правильные предложения от неправильных (аномальных) принадлежит к числу тех способностей, которые должна объяснять лингвистическая теория. Поскольку аномальность предложения может быть результатом нарушения принципов и правил, регулирующих разные уровни и аспекты его структуры, то за объяснение разных видов аномальности отвечают различные компоненты, или модули общей теории языка. Семантическая теория объясняет те виды аномальности, источником которых является значение предложения.

Выявление семантических ошибок возможно лишь в том случае, если система, понимающая текст, умеет установить аномальность непосредственного осмысления и при этом располагает средствами исправить ошибку так, чтобы в результате получить осмысление (или переосмысление).